

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2019, №2, Том 7 / 2019, No 2, Vol 7 <https://mir-nauki.com/issue-2-2019.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/70PSMN219.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Савин Е.Ю. Соотношение субъектного опыта студента с внешней и внутренней мотивацией академической активности // Мир науки. Педагогика и психология, 2019 №2, <https://mir-nauki.com/PDF/70PSMN219.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Savin E. Yu. (2019). Correlation of student's subject experience with extrinsic and intrinsic motivation of academic activity. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 2(7). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/70PSMN219.pdf> (in Russian)

УДК 159.9

ГРНТИ 15.81.21

Савин Евгений Юрьевич

ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», Калуга, Россия

Доцент кафедры «Психологии развития и образования»

Кандидат психологических наук, доцент

E-mail: sey71@yandex.ru

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=426332

Соотношение субъектного опыта студента с внешней и внутренней мотивацией академической активности

Аннотация. В статье описаны результаты исследования, цель которого состояла в выяснении связи между субъектным опытом студента и академической мотивацией. Субъектный опыт понимается как опыт автономной и инициативной активности, проявляемой студентом в различных областях активности в вузе – учебной, научно-исследовательской, общественной, культурно-творческой и спортивной. Выборку исследования составили студенты вторых курсов различных направлений бакалавриата и специалитета ($n = 160$). Для изучения субъектного опыта использовался авторский опросник «Субъектный опыт студента», позволяющий осуществить дифференциальную оценку сформированности субъектного опыта относительно разных сфер активности студента в вузе. Особенности академической мотивации выявлялись при помощи опросника «Шкалы академической мотивации» (Т.О. Гордеева, О.А. Сычев, Е.Н. Осин), который позволил оценить выраженность разных типов академической мотивации (внутренней и внешней) и амотивацию студента. В результате исследования были выявлены положительные корреляции (по Спирмену) между внутренней мотивацией (познавательной, достижения и саморазвития) и субъектным опытом в четырех из пяти сферах активности (за исключением спорта). Один из типов внешней мотивации – мотивация самоуважения также обнаружил положительные взаимосвязи с субъектным опытом в перечисленных сферах. Экстернальная мотивация и амотивация были отрицательно взаимосвязаны с субъектным опытом. Таким образом, различные виды мотивации могут как содействовать, так и препятствовать накоплению и актуализации субъектного опыта. Также установлено, что хотя внутренняя мотивация положительно связана с субъектным опытом во всех сферах активности, величина этой связи неодинакова для разных сфер и наиболее выражена для учебной активности. Это может указывать на некоторый дефицит как внутренних, так и внешних мотивационных ресурсов для обеспечения иных видов активности, кроме учебной.

Ключевые слова: субъект; субъектный опыт; академическая активность; студенты; академическая мотивация; внешняя мотивация; внутренняя мотивация

В современной психолого-педагогической науке и образовательной практике существует устойчивый интерес к таким понятиям и категориям, которые бы позволяли концептуально описать и эмпирически исследовать целостную картину изменений, происходящих с человеком в ходе учебной активности. К числу таких понятий относится понятие опыта, которое в самом общем понимании как раз и охватывает все те приобретения, которые человек получил и сохранил, взаимодействуя с определенной сферой предметной активности.

Опыт человека является целостным и полиморфным образованием, включающим в себя различные компоненты и виды. К настоящему времени в психологии описано и исследовано достаточно большое число разновидностей опыта, выделение которых основано на различных основаниях и проводится в контексте разных исследовательских задач. Так сопоставляются и понятийно отграничиваются: социальный, личностный и мнемический опыт [1], жизненный и экзистенциальный опыт [2; 3], субъектный и учебно-познавательный опыт [4], ментальный опыт, включающий когнитивный, метакогнитивный, и интенциональный опыт [5], понятийный опыт [6], регуляторный опыт [7]. Общим для всех перечисленных контекстов актуализации понятия опыт является то, что он рассматривается как важный ресурс для развития способностей и формирования субъекта в целом. Так, по замечанию В.В. Знакова, «опыт отражает онтогенез каждого из нас, и потому он оказывает формирующее влияние на становление человеческой субъектности» [3, с. 146]. М.А. Холодная рассматривает ментальный опыт как основу для проявления конкретных свойств интеллектуальной деятельности человека: конвергентных и дивергентных способностей, обучаемости, познавательных стилей [5]. В трактовке А.К. Осницкого регуляторный опыт выступает как основа для реализации субъектной активности человека, т. е. такого вида активности, в котором «человек выступает автором и режиссером собственной активности» [7, с. 32].

Конкретизируя понятие опыта, важно выделить такие его формы, которые были бы наиболее общими и универсальными и при этом соотнесены с фундаментальными отношениями, устанавливающимися между человеком и миром. В качестве таких фундаментальных отношений могут быть выделены отношение познания и отношение действия. В.В. Знаков, опираясь на это разграничение, различает ментальный (опыт познания) и экзистенциальный опыт (опыт бытия) [2]. Вместе с тем, имея в виду то, что отношение человека к миру всегда опосредовано его активностью, уместно также выделять в качестве особой формы опыт этой активности. Таким образом, два вида опыта, отвечающие общим отношениям – это опыт познания (ментальный опыт) и опыт действия (субъектный опыт). Ментальный опыт в самом общем смысле – это упорядоченная и интегрированная совокупность структур, которые аккумулируют объективированные признаки и отношения предметов и ситуаций, выявляемых человеком в ходе познания, а субъектный опыт – это опыт инициативной, свободной и автономной активности, которая производит изменения в окружающем мире и самом себе.

Поскольку познание и действие тесно соотнесены в своем генезисе, то и ментальный, и субъектный опыт оказываются достаточно тесно связаны на уровне эмпирического анализа [4; 8]. Однако в отличие от ментального опыта субъектный опыт более непосредственно связан с активностью субъекта. В свою очередь, активность субъекта характеризуется прежде всего тем, что она разворачивается в определенном пространстве и времени и побуждается определенными мотивами, которые определяют ее направленность и энергетические характеристики. С субъектным опытом мотивация активности находится в двойственном отношении. С одной

стороны, определенные виды мотивов могут способствовать или, напротив, противодействовать формированию субъектного опыта, поддерживая или же разъединяя связь между субъектом и его активностью. С другой стороны, мотивация обеспечивает чувственно-предметное наполнение субъектного опыта, придавая ему либо осмысленный и интегрированный характер, либо способствуя его дезинтеграции. На эмпирическом уровне это означает, что субъектный опыт активности будет тесно связан с определенными разновидностями мотивации.

В психологии существует ряд подходов к разграничению видов мотивации применительно к учебной активности. В контексте нашего исследования представляется наиболее актуальным разграничение двух видов мотивов в качестве базовых: внутренних и внешних. Это разграничение теоретически осмыслено и эмпирически исследовано как в отечественной психологической науке (Л.С. Божович [9], М.В. Матюхина [10], А.К. Маркова [11], Т.О. Гордеева [12] и др.), так и в зарубежных исследованиях (прежде всего в контексте теории самодетерминации Э. Деси и Р. Райана [13; 14]).

Первоначально дифференциация внешней и внутренней мотивации базировалась на признании двух типов побудителей, лежащих либо внутри самой активности и связанных с интересом к ее процессу и результату, либо за ее пределами (награды и поощрения). Тем самым внутренняя мотивация понималась как то, что непосредственно связано с автономным и инициативным субъектным действием, а внешняя – как некоторые навязанные внешние ограничители этого действия. На уровне феноменологии это различие выражается в том, воспринимается ли индивид другими и самим собой как субъект, т. е. источник своих действий, или же мыслится как актер, причины действия которого лежат вне его [13]. Однако в более современном понимании, представленном в теории самодетерминации, внешняя и внутренняя мотивация скорее трактуются как некий спектр разновидностей мотивов, которые хотя и имеют разный источник происхождения, так или иначе предполагают меру субъектного участия, хотя и в разной степени.

Внешняя мотивация предполагает достаточно широкий спектр внешних побудителей активности, выступающих как ее ограничители и регулятивы. Степень интернализированности (присвоенности) этих внешних ограничителей и регулятивов определяет качественно своеобразные виды внешней мотивации. Они могут контролироваться внешними инстанциями в форме поощрений и наказаний (экстернальная мотивация). Они могут быть частично присвоенными субъектом и находиться под контролем внутренних «образов» значимых других, что переживается субъектом как чувство стыда или долга (интроецированная мотивация). Они могут быть принимаемыми самим субъектом в качестве оснований своей собственной активности в силу усмотрения осмысленной связи между внешними требованиями и внутренними личностными устремлениями и целями (идентифицированная мотивация). Наконец, внешние регуляторы могут быть полностью принимаемыми самим субъектом в качестве оснований своей собственной активности (интегрированная мотивация). Перечисленные виды мотивации различаются по степени субъектного вклада в них. Например, обучающийся может выполнять домашнее задание под давлением родителей (экстернальная мотивация), или же исходя из осознания важности этого задания в контексте более широкой задачи построения своего профессионального будущего (идентифицированная мотивация). В обоих случаях это внешняя мотивация, однако второй случай предполагает намного большую субъектную автономию и инициативу. Интегрированная мотивация в наибольшей степени сопряжена с автономной и инициативной субъектной активностью, хотя и является внешней по своему происхождению [14].

Внутренняя мотивация наиболее тесно сопряжена с субъектной активностью в силу своего генезиса. В ее основе лежат потребности познания, достижения и саморазвития. В

терминах Э. Фромма это вид мотивации, связанный с неотчужденной активностью, т. е. с такой активностью, в которой человек воспринимает *«самого себя как субъекта своей деятельности»* [15, с. 97]. Внутренняя мотивация обеспечивает такую активность, при которой сохраняется неразрывная связь субъекта с процессом и (или) результатом своей активности. На уровне феноменологии эта мотивация проявляется как чувство удовольствия от процесса активности, а сама активность переживается как продуктивная, наполненная смыслом и ведущая к изменению самого человека.

Поскольку субъектный опыт рассматривается как результат свободной, инициативной и автономной активности, то логично предположить, что основным ресурсом для его накопления и актуализации служит внутренняя мотивация, в то время как внешняя мотивация препятствует или же, по крайней мере, не способствует этому.

Важной характеристикой опыта является его предметный характер, выражающийся в том, что опыт накапливается, структурируется и актуализируется относительно определенной сферы человеческой активности. Применительно к ментальному опыту М.А. Холодная отмечает, что входящие в его состав «концептуальные структуры формируются только по отношению к определенной предметной области по мере ее освоения индивидуальным субъектом. Поскольку концептуальные структуры формируются в условиях активного взаимодействия с субъекта с предметной средой, то они по своей природе предметно-специфичны» [6, с. 77]. Мы полагаем, что это суждение также справедливо и в отношении субъектного опыта. Однако в психолого-педагогических исследованиях в качестве основной сферы активности, как правило, исследуется лишь учебная активность. За этим обстоятельством стоят определенные разумные теоретические и эмпирические предпосылки, и такой путь исследования вполне правомерен. Но зачастую он приводит к отождествлению субъектного опыта обучающегося только с субъектным опытом учебной активности. Между тем активность студента в образовательной среде современного вуза носит более сложный характер и не сводится только к учебной сфере. Так, показано, что активность студента имеет качественное своеобразие и различные количественные характеристики относительно разных сфер (учеба, познание, созерцание, общение и рефлексия) [16]. Разумно предположить, что и опыт, который является результатом этих форм активности, также структурно и содержательно дифференцирован в разных сферах. На уровне эмпирического исследования признание предметного характера субъектного опыта означает то, что выявляться и оцениваться этот опыт должен применительно к различным сферам активности обучающегося. Соответственно и связь с мотивацией для этих сфер может быть неодинакова.

Высказанные соображения определило *цель* нашего эмпирического исследования – проследить взаимосвязь субъектного опыта студента в различных сферах академической активности и мотивации.

Методики исследования

Для оценки субъектного опыта студента в различных сферах активности использовалась разработанная нами методика «Субъектный опыт студента» [17]. Она представляет собой опросник, при помощи которого студент оценивает свое отношение к различным видам активности в вузе. В отношении каждого из видов активности испытуемому предлагается 7 двухполюсных пунктов (например, «Я считаю, что эта моя активность носит творческий характер / Я считаю, что эта моя активность носит репродуктивный характер», «Я чувствую, что сильно меняюсь (лично и профессионально) благодаря этой активности / Я чувствую, что слабо меняюсь (лично и профессионально) благодаря этой активности») и при помощи 6-балльной шкалы предлагается оценить степень близости своего мнения к тому или иному

полюсу (полный текст и ключ для обработки приведен нами в публикации [17]). Показателем по методике является сумма ответов (баллов) на утверждения, величина которой указывает на выраженность субъектного опыта в каждой сфере. Виды активности, в отношении которых производится оценка, в принципе могут варьироваться в зависимости от целей исследования. Мы предлагали оценить пять основных сфер активности: учебная, научно-исследовательская, общественная, культурно-творческая и спортивная. Выделение именно этих сфер базировалось на том соображении, что именно они заданы в качестве направлений академической самореализации студента в образовательной среде исследуемого нами университета (КГУ им. К.Э. Циолковского). Достижения в этих сферах определяют структуру портфолио достижений студента, а также задают различные статьи («номинации») для начисления повышенных стипендий. В силу этого содержание соответствующих сфер активности известно студентам и не вызывает у них сложностей с пониманием. В случае, если опыт относительно какой-либо сферы активности у студента отсутствовал, то он мог не заполнять соответствующий ей раздел опросника.

Для изучения академической мотивации использовался опросник «Шкалы академической мотивации» (Т.О. Гордеева, О.А. Сычев, Е.Н. Осин [18]). ШАМ представляет собой версию опросника AMS Р. Валлеранда и коллег, однако существенно модифицированную: содержательное наполнение ряда шкал переработано для того, чтобы сблизить их с трактовкой внешней и внутренней мотивации в теории самодетерминации. Опросник содержит 28 утверждений, которые группируются в 7 шкал, относящихся к внешней и внутренней мотивации учения:

1. познавательная мотивация (стремление узнать новое, интерес к познанию);
2. мотивация достижения (стремление достичь высокого результата в учебе);
3. мотивация саморазвития (переживание учения как фактора развития самого себя);
4. мотивация самоуважения (стремление повысить свою самооценку и значимость в академической активности);
5. интроецированная мотивация (учение, побуждаемое чувствами стыда и долга перед значимыми другими);
6. экстернальная мотивация (учение в силу необходимости следовать внешним требованиям и нормам);
7. амотивация (отсутствие интереса и осмысленности учебной активности).

Познавательная мотивация, мотивация достижения и мотивация саморазвития характеризуют внутреннюю мотивацию учения, мотивация самоуважения, экстернальная и интроецированная мотивация – внешнюю мотивацию. Показателями является сумма баллов по каждому из семи видов мотивации.

Испытуемые – студенты вторых курсов различных направлений бакалавриата КГУ им. К.Э. Циолковского (N = 160).

Результаты исследования

Согласно инструкции испытуемые в методике «Субъектный опыт студента» могли оценивать свой опыт в только тех сферах активности, относительно которых у них имеется этот опыт. Анализ распределения числа сфер, оцененных студентами, показал, что оценили все пять

сфер – 76,9 %, четыре сферы оценили 8,8 %, три – 5,6 %, две – 3,1 %, одну – 5,6 %. Таким образом большинство студентов имеет субъектный опыт относительно всех пяти сфер.

Средние значения показателей субъектного опыта относительно разных сфер представлены в таблице 1. Статистическое сравнение средних значений оценок субъектного опыта было проведено для тех испытуемых, которые указали все пять сфер ($n = 123$). В целом различие является статистически значимым (критерий Фрийдмана $\chi^2 = 29,6$, $df = 4$, $p < 0,001$). Последующее попарное сравнение по критерию Вилкоксона с коррекцией р-значений на множественные сравнения указывает, что субъектный опыт в сфере учебной активности оценивается более высоко, чем для всех остальных сфер, в то время как субъектный опыт в спортивной сфере – ниже всех остальных сфер. Между остальными средними значениями различия не являются статистически значимыми.

Таблица 1

Средние значения и вариативность (стандартное отклонение) показателей субъектного опыта в различных сферах активности

Сфера активности	N	M	SD
1. Учебная	160	29,5	6,96
2. Научно-исследовательская	136	25,9	7,53
3. Общественная	149	27,8	8,12
4. Культурно-творческая	139	28,0	8,09
5. Спортивная	133	24,6	8,30

Составлено автором

Далее были рассчитаны коэффициенты корреляции (по Спирмену) между показателями субъектного опыта в пяти сферах активности (таблица 2).

Таблица 2

Корреляционные взаимосвязи между субъектным опытом в различных сферах активности

Сфера активности	1	2	3	4	5
1. Учебная	—	n = 136	n = 146	n = 139	n = 133
2. Научно-исследовательская	0,40***	—	n = 135	n = 128	n = 126
3. Общественная	0,53***	0,16	—	n = 139	n = 132
4. Культурно-творческая	0,41***	0,23**	0,59***	—	n = 129
5. Спортивная	0,19*	0,16	0,24**	0,10	—

Примечания: уровни значимости коэффициентов корреляций: * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$ (составлено автором)

Как видно из таблицы 2, между показателями субъектного опыта во всех видах активности имеются значимые и тесные корреляции. Это указывает на то, что субъектный опыт, хотя и дифференцирован относительно различных сфер, тем не менее выступает как относительно целостное образование. Вместе с тем сфера спортивной активности выглядит в сравнении с другими сферами более автономной, поскольку показатели субъектного опыта относительно неё слабее коррелируют со всеми остальными.

Таблица 3

Взаимосвязи между субъектным опытом в различных видах активности и академической мотивацией

Виды мотивации	Сфера активности				
	Учебная	Научно-исследовательская	Общественная	Культурно-творческая	Спортивная
Познавательная	0,49***	0,30***	0,22***	0,20*	0,03
Достижения	0,51***	0,34***	0,22**	0,31***	0,10

Виды мотивации	Сфера активности				
	Учебная	Научно-исследовательская	Общественная	Культурно-творческая	Спортивная
Саморазвития	0,43***	0,29**	0,25**	0,24**	0,08
Самоуважения	0,33***	0,31***	0,18*	0,19*	-0,02
Интроецированная	-0,09	-0,10	0,01	-0,01	-0,13
Экстернальная	-0,32***	-0,26**	-0,19*	-0,11	-0,14
Амотивация	-0,40***	-0,23**	-0,19*	-0,09	-0,10

Примечания: уровни значимости коэффициентов корреляций: * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$ (составлено автором)

Для оценки взаимосвязи субъектного опыта с академической мотивацией были рассчитаны корреляции (по Спирмену) между шкалами методик ШАМ и «Субъектный опыт студента» (таблица 3). Данные, приведенные в таблице, указывают на то, что все виды внутренней мотивации (познавательная мотивация, мотивация достижения и саморазвития) положительно коррелируют с субъектным опытом в четырех из пяти сфер активности (кроме субъектного опыта в спортивной сфере). Положительные и статистически значимые корреляции также имеются и с внешней мотивацией самоуважения. Экстернальная мотивация и амотивация коррелируют с субъектным опытом отрицательно. Интроецированная мотивация не обнаруживает корреляции с субъектным опытом ни в одной из сфер.

Обсуждение результатов

Выдвинутое нами предположение о связи между внутренней мотивацией и субъектным опытом в целом подтвердилось. Внутренняя мотивация действительно выступает как ресурс, обеспечивающий необходимую и благоприятную энергетическую основу для аккумуляции субъектного опыта, причем это характерно для всех сфер академической активности. С другой стороны, внешняя экстернальная мотивация, равно как и амотивация, являются факторами, которые блокируют накопление субъектного опыта. Вместе с тем этот общий вывод нуждается в определенной детализации и уточнении.

Во-первых, данные указывают, что не все разновидности внешней мотивации в равной мере противодействуют формированию субъектного опыта. В частности, внешняя мотивация самоуважения, так же, как и внутренняя мотивация, оказывается положительно соотнесена с субъектным опытом. Интерпретируя эту взаимосвязь, нужно принять во внимание, что авторы опросника ШАМ склонны трактовать этот вид мотивации как форму идентифицированной мотивации [19], которая характеризуется достаточно высоким уровнем интернализации внешних по своему генезису побудителей. Стало быть, внешние мотивы также могут способствовать формированию субъектного опыта, но при условии их принятия субъектом не в качестве внешних ограничителей и стимулов, но как основания собственной активности. Можно трактовать этот вид мотивации как продуктивную форму внешней мотивации, которая (в отличие от непродуктивной экстернальной мотивации) также способствует накоплению и интеграции субъектного опыта. В теоретическом отношении эти данные обогащают и общее понимание субъекта и его активности, поскольку намечают контекст, в котором преодолевается упрощенное противопоставление субъекта как внутреннего, инициативного и автономного основания активности и среды как внешнего ограничителя этой активности.

Во-вторых, наряду с общей тенденцией, сообразно которой внутренняя академическая мотивация соотнесена с субъектным опытом, для разных сфер активности это соотношение неодинаково, что отражает предметную дифференцированность субъектного опыта. Так, хотя для четырех из пяти сфер корреляция внутренней мотивации и субъектного опыта положительна и статистически значима, она неодинакова по своей величине. Наиболее тесные взаимосвязи наблюдаются между субъектным опытом в учебной сфере и внутренней

мотивацией, в других сферах они меньше по величине, а для сферы активности в области спорта вообще отсутствуют. Эти факты могут указывать на дефицит как внутренних, так и внешних мотивационных ресурсов для обеспечения иных видов активности, кроме учебной. Подтверждением этому выводу служит тот факт, что субъективный опыт во внеучебных сферах (особенно в сфере спортивной активности) в среднем оценивается студентами как менее сформированный (см. табл. 1). Вместе с тем, эта картина может быть связана и с недостаточной чувствительностью опросника ШАМ к тем разновидностям мотивации, которые специфичны по отношению к иным сферам активности студента, помимо учебной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лактионов А.Н. Координаты индивидуального опыта. Харьков: Б.и., 2010. 368 с.
2. Знаков В.В. Непостижимое и тайна как атрибуты экзистенциального опыта // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 31. С. 1. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 19.04.2019).
3. Знаков В.В. Психология понимания мира человека. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. 488 с.
4. Кибальченко И.А. Взаимосвязь субъектного, ментального и познавательного опыта у лиц с разной успешностью деятельности // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 3. С. 33–45.
5. Холодная М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования. 2 изд. СПб.: Питер, 2002. 272 с.
6. Холодная М.А. Психология понятийного мышления: От концептуальных структур к понятийным способностям. М.: Институт психологии РАН, 2012. 288 с.
7. Осницкий А.К. Регуляторный опыт – основа субъектной активности человека // Теоретическая и экспериментальная психология. 2008. Т. 1. № 2. С. 17–34.
8. Савин Е.Ю. Соотношение склонности к педагогической импровизации с субъектным и профессиональным опытом студента-педагога // Сибирский психологический журнал. 2016. № 61. С. 123–138.
9. Божович Л.И. Проблема развития мотивационной сферы ребенка // Изучение мотивации поведения детей и подростков / под ред. Л.И. Божович и Л.В. Благоннадежиной. М.: Педагогика, 1972. С. 7–44.

10. Матюхина М.В. Мотивация учения младших школьников. М.: Педагогика, 1984. 150 с.
11. Маркова А.К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте. М.: Просвещение, 1983. 96 с.
12. Гордеева Т.О. Мотивация учебной деятельности школьников и студентов: структура, механизмы, условия развития. Дисс. докт. психол. наук. М., 2013. 444 с.
13. Ryan R.M., Connell J.P. Perceived locus of causality and internalization: Examining reasons for acting in two domains // *Journal of personality and social psychology*. 1989. V. 57. № 5. P. 749–761.
14. Ryan R.M., Deci E.L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being // *American psychologist*. 2000. V. 55. № 1. P. 68–78.
15. Фромм Э. Иметь или быть? М.: Прогресс, 1990. 336 с.
16. Попов А.Ю., Волочков А.А. Структура и психологическая диагностика активности студента. Пермь: «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», 2015. 152 с.
17. Савин Е.Ю., Багнюк Т.В. Проявления субъектного опыта в различных сферах активности студентов-первокурсников // *Личность, интеллект, метакогниции: исследовательские подходы и образовательные практики. Материалы II-й Международной научно-практической конференции 20–22 апреля 2017 г., Калуга, Россия. Калуга: Изд-во АКФ «Политоп», 2017. С. 706–715.*
18. Гордеева Т.О., Сычев О.А., Осин Е.Н. Опросник «Шкалы академической мотивации» // *Психологический журнал*. 2014. Т. 35. № 4. С. 96–107.
19. Гордеева Т.О., Гижицкий В.В., Сычев О.А., Гавриченкова Т.К. Мотивация самоуважения и уважения другими как факторы академических достижений и настойчивости в учебной деятельности // *Психологический журнал*. 2016. Т. 37. № 2. С. 57–68.

Savin Evgeny Yuryevich

Tsiolkovsky Kaluga state university, Kaluga, Russia
E-mail: sey71@yandex.ru

Correlation of student's subject experience with extrinsic and intrinsic motivation of academic activity

Abstract. The objective of this study was to examine the association of student's subject experience with extrinsic and intrinsic motivation of academic activity. Subject experience is the experience of student's own autonomous and initiative activity in specific academic fields – learning, science, public work, creativity, sport. The participants of the study were of students of the second courses (n = 160). To study the subject experience was used author's questionnaire "Subject experience of the student", allowing to perform a differential assessment of the formation of the subject experience in relation to different areas of activity of the student in the university. Features of academic motivation were identified with the help of the questionnaire "Scales of Academic Motivation" (T.O. Gordeeva, O.A. Sychev, E.N. Osin). Positive correlations (Spearman's coefficient) of subject experience at four fields (except for sport) and intrinsic motivation (intrinsic cognition, achievement, and personal growth) were found. One of the types extrinsic motivation – motivation for self-respect also positively were correlated with subjective experience. External regulation and amotivation were associated negatively with subjective experience. Thus, different types of motivation can both promote and hinder the accumulation and actualization of the subjective experience. It has also been established that although the intrinsic motivation is positively connected with the subject experience in all spheres of activity, the value of this connection varies for different spheres and is most pronounced for training activity. This may indicate a deficiency in both intrinsic and extrinsic motivational resources to provide for activities other than learning.

Keywords: subject; subject experience; academic activity; students; academic motivation; extrinsic motivation; intrinsic motivation